

Глава 1115: Женщины

Кровавые тучи появились в небе. Призраки и солдаты из первых врат узнали ауру пагоды и немедленно опустились на колени, издавая громкие крики.

Пагода стала величественной и непоколебимой с этой новой аурой, представляющей собой абсолютную силу.

«Тебе не следовало быть такой настойчивой...» — вздохнул иллюзорный голос.

«Я была глупой, думая, что ты заточена здесь», — с разочарованием сказала женщина в синем.

«Почему именно ты хочешь спасти меня, а не он?» — голос стал холоднее: «Я ждала его, но он не пришёл даже после моей смерти, даже после того, как мою душу забрали...»

«Что ты сделаешь, если он действительно придёт?» — спросил Фэйюнь.

«Я отправлю его в ад», — в голосе была глубокая ненависть.

Внезапно она зарычала, и из пагоды протянулась когтистая лапа и подняла Фэйюня за шею: «Кто ты? Почему-почему у тебя такая же аура?»

«Я-я его сын», — Фэйюнь стиснул зубы и не сдался.

"Сын? Ха-ха-ха..." Голос женщины становился всё более устрашающим, ещё более жутким, чем если бы из ниоткуда явился окровавленный призрак.

Фэйюня пробрал дрожь до костей, когда он подумал о двойственности лotosовой святой и этого призрака.

Появились молнии и тёмные тучи; её одно настроение меняло обстановку.

Когда она была зла, то и небеса негодовали. Когда она плакала, лил проливной дождь.

"Сестра Лотос, он не имеет к этому никакого отношения, пощади его", — торопливо произнесла женщина в синем.

У дедушки Ю также потемнело лицо: "Лotosовая святая, это всё моя вина. Он написал тебе письмо десять тысяч лет назад, но я не смог доставить сообщение, ребёнок невиновен".

Затем он вытащил письмо.

Смех женщины оборвался, когда она саркастически произнесла: "Письмо? Хочешь отогнать меня одним письмом? Ха-ха, неужели я так ничтожна в твоих глазах, У Синтянь?"

Письмо внезапно развалилось на мелкие кусочки, которые разлетелись, как печальные бабочки.

«У Синтянь погиб десять тысяч лет назад, скорее всего, предчувствуя собственную смерть, поэтому и письмо. Не стоит его в этом винить и тем более истязать себя...», — произнёс дедушка Ю.

«Он умер?!», — успокоилась она и пожалела, что не посмотрела письмо сразу же.

«Не знаю, что произошло, но он мёртв», – кивнул дедушка Ю.

«Врёшь!», – когтистая лапа ударила дедушку Ю об землю и заставила извергнуть фонтан крови.

Дед не стал сопротивляться, ведь считал, что заслуживает этого, не сумев вовремя передать послание.

«Я... говорю правду», – сквозь кашель кровью прошептал дедушка Ю.

«Если он мёртв, то чей же это младенец?», – убивать его резней у неё не было в планах.

«Дитя от реинкарнации У Синтяня», – сказал дедушка Ю.

«Не может быть, я же ждала здесь его душу, но она так и не пришла», – возмутилась Цун Юй.

Если он не хотел встречаться с ней, то она бы перехватила его душу в первом круге ада.

«У него было много друзей, один из них – монах-отшельник», – ответил дедушка Ю.

«Фо Цаньцзи» — ответила женщина.

«Даосы стремятся к этой жизни, а буддисты — к следующей. В буддизме всё строится вокруг кармы, так что, думаю, Фо Цаньцзи даровал ему карму следующей жизни. Как ты понимаешь, монах такого уровня сохраняет свои воспоминания и, быть может, даже часть своих сил после перерождения», — произнёс дедушка Юй.

«Какой глупец, просто так разбазаривать кармическую силу. Видимо, в этой жизни он монах, а в следующей будет собакой», — с презрением сказала женщина. «В такой ситуации ему всё равно пришлось бы спуститься в ад, чтобы переродиться».

«Возможно, он использовал другой метод. Я лишь выдвинул предположения, но знать истину не могу. Хочу лишь сказать тебе, что он тебя не бросал», — нахмурился дедушка Юй.

«Если хочешь кого-то убить, убей меня», — добавил он, закрывая глаза.

Фэйюнь уставился на пагоду. Ему было её жаль, но он не мог оставаться в стороне.

У него всё ещё был талисман от псевдосвятого, это был его последний шанс, так как у дедушки Юя не осталось боевого духа.

"Бу-у-ум!" Талисман взорвался и наградил его своей силой.

Он засиял, когда призвал все свои сокровища. Трехсосудный казан полетел к пагоде с силой извергающегося вулкана.

"Как муравей, пытающийся повалить дерево. Знай свое место". Появилась огромная лапа и легко подавила казан и Фэйюня. Сила была неосязаемой.

"Черт, нам нужно бежать!" Мао Гувэй оседлал священный плод, словно рыцарь, и поймал Фэйюня.

Увы, лапа пагоды схватила его скорлупу и втянула обоих в пагоду.

"Дедушка, дядя!" Плод попытался сбежать, но его тоже схватили.

Фэйюнь никогда раньше не чувствовал себя таким незначительным. Она могла убить его одним пальцем.

Перед ним надвигалась тьма. Он слышал крики и завывания, а также звук хлещущих хлыстов.

Он открыл глаза и увидел, что находится в костяной тюрьме со странными рунами. Прикосновение к костям причиняло острую боль.

Множество душ тоже были в ловушке.

"Я монарх из племени огнелёрой, как вы смеете меня держать в заточении?!"

"Я повелитель Эфира, освободите меня!"

Некоторые кричали это вновь и вновь. Другие смирились со своей судьбой.

В пагоде было много душ и за этим стояла святая, а не Проклятый Владыка.

Такова двойственная природа женщины — нежнейшая возлюбленная и существо страшнее дьявола.

"Ай, задок мой..." Черепаху подвесили на четырех цепях над кипящим котлом с кровью. Она стонала, раскачиваясь взад и вперед в воздухе.

Священный плод был заперт в клетке и не мог выбраться.

Кровавый дракон был пойман на дне котла. Он проклинал святую вновь и вновь.

"Это все моя вина, моя вина..." Руки и ноги Деда Юя были прикованы к черной стене. Он выглядел ошеломленным, произнося одни и те же слова.

Два солдата-призрака хлестали его бичами из неизвестных материалов. Они смогли нанести ему серьезные раны.

— Стоп, я прямо сейчас хочу увидеть девушку-праведницу. Несите меня к ней! — глаза Фейюня покраснели, а его тело покрылось зловещими рунами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод